

С.С. Казтаева Институт Евразийской интеграции, Казахстан, г. Астана
e-mail: ss.kaztayeveva@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИКАЦИОННЫХ ПРАКТИК В ХИЩНИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ

Развитие сферы науки является одним из приоритетных направлений государственной политики, обеспечивающей рост экономики. Наличие научных статей в международных журналах является основанием для получения степени, продвижения по службе и выделения средств на исследования. В связи с этим, все большую популярность в академическом мире приобретает термин «фейковая наука». Под этим термином понимается процесс имитации науки для получения определенных выгод. В данной статье фейковая наука рассматривается в контексте публикаций студентов, докторантов и других исследователей в журналах с неэтичной издательской практикой. Целью работы является изучение ключевых характеристик хищнических журналов и исследователей, публикующихся в них. Основные направления – определение текущего состояния публикационной активности казахстанских ученых, мотивов исследователей, публикующихся в хищнических журналах. Основная гипотеза – влияние требования обязательной публикации негативно сказывается на публикационные практики, а именно способствует увеличению доли статей в хищнических журналах. Научная и практическая значимость работы состоит в оценке проводимой научной политики государства. На основе вторичного анализа данных представлен анализ причин, по которым распространены публикации в низкокачественных журналах. Предложены меры по борьбе с лженаукой.

Ключевые слова: публикационная практика, хищнические журналы, «фейковая наука», публикационная активность, научная политика

S.S. Kaztayeveva

Institute of Eurasian Integration, Kazakhstan, Astana
e-mail: ss.kaztayeveva@gmail.com

Features of publishing practice in predatory journals

The development of science is one of the priority areas of state policy that ensures economic growth. The presence of publications in international journals is the basis for obtaining a degree, promotion and allocation of funds for research. In this regard, the term “fake science” is becoming increasingly popular in the academic world. This term refers to the process of imitation of science in order to obtain certain benefits. In this article, fake science is considered in the context of publications by students, doctoral students and other researchers in journals with unethical publishing practices. The aim of this work is to study the key characteristics of predatory journals and researchers who publish in them. The main directions are to determine the current state of the publication activity of Kazakh scientists, the motives of researchers who publish in predatory journals. The main hypothesis is that the influence of mandatory publication requirement has a negative impact on publishing practices, namely, it contributes to an increase in the proportion of articles in predatory journals. The scientific and practical significance of the work lies in the assessment of the ongoing scientific policy of the state. Based on the secondary analysis of the data, an analysis of the reasons why publications in low-quality journals are widespread is presented. Proposed measures to combat pseudoscience.

Keywords: publication practice, predatory journals, “fake science”, publication activity, science policy

С.С. Казтаева

Еуразиялық интеграция институты, Қазақстан, Астана қ.
e-mail: ss.kaztayeveva@gmail.com

Жыртқыш журналдарда жариялану тәжірибесінің ерекшеліктері

Ғылым саласын дамыту – экономикалық өсуді қамтамасыз ететін мемлекеттік саясаттың басым бағыттарының бірі. Халықаралық журналдарда ғылыми мақалалардың болуы – ғылыми

дәреже алу, мансапқа жету және ғылыми зерттеулерге қаражат бөлу үшін негіз. Осыған байланысты «жалған ғылым» термині академиялық әлемде танымал бола бастады. Бұл термин белгілі бір пайда алу үшін ғылымға еліктеу процесі. Бұл мақалада жалған ғылым студенттердің, докторанттардың және басқа зерттеушілердің этикаға жатпайтын жариялау тәжірибесі бар журналдардағы жарияланымдары аясында қарастырылады. Бұл жұмыстың мақсаты – жыртқыш журналдар мен оларда мақалаларын жариялайтын ғалымдардың негізгі сипаттамаларын зерттеу. Негізгі бағыттар – қазақ ғалымдарының жарияланымдық белсенділігінің бүгінгі жағдайын анықтау, зерттеушілер не себептермен мақалаларын жыртқыш журналдарда жариялайтынын анықтау. Негізгі гипотеза – ғылым саласындағы талаптар жарияланым тәжірибесіне теріс әсер етеді, атап айтқанда, жыртқыш журналдардағы мақалалар үлесінің артуына ықпал етеді. Жұмыстың ғылыми-тәжірибелік маңыздылығы мемлекеттің жүргізіліп жатқан ғылыми саясатына баға беруде. Мәліметтерді екінші реттік талдау негізінде сапасыз журналдардағы жарияланымдардың кеңінен таралу себептеріне талдау жасалған. Мақалада жалған ғылыммен күресу шаралары ұсынылған.

Түйін сөздер: жарияланым тәжірибесі, жыртқыш журналдар, «жалған ғылым», жарияланым белсенділігі, ғылым саясаты.

Введение

В фокусе данной работы деятельность журналов, получивших название «хищнические», «мусорные» или «фейковые». Такие журналы публикуют статьи за денежную плату, публикуя статьи в кратчайшие сроки, создавая при этом имидж журнала с высоким рейтингом. Распространение такого явления носит губительный характер для науки в целом. Эта проблема касается и казахстанской науки. Как известно, публикации в журналах, индексируемые ведущими платформами Scopus и Web of Science – являются одним из главных показателей успешной исследовательской деятельности и обязательны для получения ученой степени. Кроме того, учитываются при продвижении по службе или конкурсе на получение грантового финансирования. Количество публикаций казахстанских ученых в Scopus увеличивается с каждым годом. Так, согласно данным на портале SJR (Scimago Journal & Country Rank) [1] в 1996 году было опубликовано 258 статей, в 2021 году этот показатель составил 5779 статей. Однако стремительный рост количества публикаций не определяет качество данных статей. В 2018 году профессор Булат Кенесов представил результаты проведенного им анализа публикационной активности казахстанских ВУЗов в научных журналах, индексируемых в базе данных Scopus (Кенесов, 2018) [2]. Согласно этим данным, Казахстан возглавил рейтинг стран по доле статей в журналах, исключенных из базы данных Scopus. В список недобросовестных авторов вошли преподаватели престижных ВУЗов страны, а также именитые казахстанские ученые. В 2021 году была опубликована статья чешских ученых Macháček. V.,

Srholec. M. «Хищнические публикации в Scopus: межстрановые различия», в которой Казахстан определен одной из главных стран, авторы которой публикуются в хищнических журналах. По результатам этого исследования, почти каждая шестая статья казахстанских ученых была опубликована в журналах исключенных из базы данных Scopus (Macháček 2022: 859) [3].

Цель работы – изучение характеристик хищнических журналов и авторов, публикующих в них статьи. Для достижения цели предполагается решение таких задач: выявить мотивы авторов, определить текущее состояние публикационной активности казахстанских ученых, а также предложить меры по борьбе с распространением лженауки.

Актуальность темы исследования определяется отсутствием в отечественной литературе исследований, направленных на изучение лженауки. Значимость работы состоит в оценке существующих механизмов публикации статей, а также определения степени эффективности научной политики государства.

Материалы и методы

В данной статье, на основе анализа вторичных данных и кабинетного исследования представлен обзор существующей литературы в рассмотрении феномена «фейковой науки» в контексте научной политики государств. Выдвинута гипотеза, что существующая научная политика государства основа на количественных показателях и ведет к увеличению доли статей в хищнических журналах. На основе данных, доступных на портале Scimago Journal & Country Rank предоставлены данные по публикационной

активности казахстанских ученых с 1996 по 2021 гг. С помощью использования показателей цитирования определены наиболее и наименее продуктивные годы публикации казахстанских авторов.

Обзор литературы

Зарубежными учеными были предприняты попытки идентифицировать качественные и не качественные научные журналы. Впервые термин «хищнические публикации» был введен американским библиотекарем Джефффри Биллом, который вел список потенциальных недобросовестных журналов с 2010 по 2017 годы. Данный список, получивший название «Список Билла» был размещен в открытом блоге автора. Однако автор по определенным причинам был вынужден удалить блог. Но по сей день список Билла остается авторитетным источником, который используют многие авторы для проверки журналов на «порядочность». В открытом доступе имеются множественные копии удаленного сайта Билла (Beall's List of Predatory Publishers, 2016) [4]. Существует еще один авторитетный список, именуемый Cabell's Blacklist, который включает в себя не только недобросовестные журналы, но и предоставляет информацию о надежных, серьезных журналах (Cabell's Blacklist, 2022) [5]. Однако его ограничение в том, что для использования данного списка нужно покупать подписку. Также на портале DOAJ (Directory of Open Access Journals, 2022) [6] можно ознакомиться со списком высококачественных журналов с открытым доступом. Вышеуказанные ресурсы позволяют идентифицировать журнал на предмет качества, и минимизируют риски стать жертвой журналов-хищников.

Зарубежными учеными были проведены исследования, направленные на изучение феномена лженауки и хищнических журналов. На самом деле существует целый спектр моделей поведения хищнических академических журналов. Эти модели эволюционируют и усложняются с каждым разом.

В журнале «Science» опубликована статья биолога и научного журналиста из Гарвардского университета (Bohannon 2013:60) [7]. В статье автор описывает свое исследование, в ходе которого он отправлял фальшивую научную статью в большое количество платных журналов открытого доступа, показывая, что больше половины из них приняли его статью, 60% жур-

налов не проводили рецензирования. В случае отказа это хороший знак, но в случае принятия статьи это значит, что никто ее не читал. Автор обнаружил, что большинство изданий скрывают свое истинное географическое положение. Они создают журналы с такими названиями, которые имитируют журналы западных академических издателей. Но адреса, указанные по IP-адресам и банковским счетам зачастую не соответствуют друг другу. Более подробный межстрановой анализ показывает, что Азия и Северная Африка представляют собой наиболее благоприятную почву для хищнических публикаций. Наименее подвержены хищническим публикациям Европа, Северная и Южная Америка, а также южные страны Африки. (Macháček, 2021:1897) [3]. Авторами было изучено 172 страны в 4 областях исследования. В 20 стран с самым худшим рейтингом входит и Казахстан, где примерно каждая шестая статья попадает в категорию хищнических. Сюда же относятся и Индонезия, Ирак, Албания и Малайзия, в которых более каждой десятой статьи попадают в хищнические журналы. Авторы делают вывод о том, что страны со средним уровнем экономического развития и крупным исследовательским сектором наиболее подвержены хищнической публикации. Также в ходе работы подтверждено, что арабские страны, богатые нефтью особенно восприимчивы к хищническим публикациям. Авторы заключают, что подобные публикации появляются там, когда возможно, поспешно вливаются в поддержку исследований и не уделяют должного внимания их оценке.

Кроме специфического географического расположения хищнические журналы характеризуются тем, что требуют оплаты за публикацию. Взимание платы само по себе не является главным признаком хищнических журналов. Существуют авторитетные журналы открытого доступа, которые также платные. Но отличие состоит в том, что хищнические журналы существуют только с целью получения платы, без тщательного рецензирования. Известно, что процесс рецензирования в хорошем журнале занимает продолжительное время. Хищнические журналы же сокращают это время от 4 недель до нескольких дней. Так, к примеру 67% журналов, приславшие приглашения на публикацию статьи и проверенные польскими учеными предлагали рецензирование в течение 4 недель или меньше. Самый длинный период рецензирования в исследованных журналах составил 16 недель, а самый

короткий — 1 неделю. Одно из изданий предложило потенциальным авторам рецензирование в течение 3 дней (Kozak 2015:2009) [8]. Бывают случаи, когда процесс рецензирования и вовсе отсутствует. Хищнические журналы публикуют большое количество некачественных статей, отправляют спам-письма с предложением опубликовать статью. Рассылка по электронной почте приглашения представить свою статью в журнал на самом деле может ввести в заблуждение неопытных молодых исследователей.

Также среди подобных журналов распространена практика внесения в члены редколлегии людей без их ведома и согласия, более того имена членов редколлегии могут быть вымышлены. Редакционная коллегия обеспечивает достоверность содержания, публикуемого в своих журналах. Поэтому прежде чем подавать статью в журнал следует подробно ознакомиться со всей доступной информацией, как минимум попробовать найти в поисковике имена членов редколлегии. Кроме того, хищнические журналы оформляют и рекламируют себя как признанные и законные журналы. Могут даже имитировать известные журналы, создавая похожие названия и веб-сайты. Очень часто недобросовестные исследователи подделывают показатели журнала, такие как импакт-фактор, указывают неверную или вводящую в заблуждение информацию о местонахождении издателя (Report Combatting Predatory Academic Journals and Conferences, 2022) [9].

Причинами по которым исследователи публикуются в сомнительных журналах являются недостаточная осведомленность, угроза социальной идентичности (низкая самооценка или страх быть приниженым, присущ ученым из менее развитых стран), давление или принуждение к публикации, а также отсутствие навыков (знаний по методологии, статистике и др.) (Kurt 2018:141) [10]. Автор предлагает развивающимся странам предоставлять неопытным молодым исследователям наставников, которые будут направлять и обучать процессу публикации в авторитетных высококачественных журналах. Также автор призывает высшие учебные заведения отказаться от чрезмерной ориентации на количество, а не на качество как показатель эффективности. Особенно в затрудненном положении находятся молодые исследователи, только приступающие к деятельности. Они испытывают значительное давление по принципу, именуемым в зарубежной литературе «publish or perish»,

смысл которого опубликоваться любой ценой и в результате появляется много низкокачественных статей. Авторы, которые публикуются в так называемых хищнических журналах, практически не имеют истории предыдущих публикаций и цитирований. Это еще раз свидетельствует о том, что это действительно молодые, неопытные исследователи, которые находятся в развивающихся странах (Xia 2015:1406) [11].

Необходимы такие меры, которые будут не просто не поощрять публикации в хищнических журналах, но и наказывать авторов. Опытные исследователи несут важную ответственность перед академическим сообществом, и поэтому они должны правильно направлять своих студентов и начинающих исследователей при оценке журналов. Академические учреждения должны также активно инициировать внутренние кампании по информированию академического персонала, а также студентов о подобных публикациях. Например, факультеты могут вести свои белые и черные списки журналов и делиться ими со студентами и преподавателями. Исследовательские гранты должны выделяться только для исследований, опубликованных в качественных настоящих журналах. Комитетам по продвижению и срокам пребывания в академических учреждениях следует также реагировать на угрозу хищнической публикации, улучшив свои системы таким образом, чтобы отказываться от признания статей, опубликованных в сомнительных журналах. Также следует пересмотреть количество публикаций как косвенный показатель академической продуктивности и успеваемости (Alrawadieh 2020:79) [12]. Выделяются три основные движущие силы хищнических академических журналов, устранение которых окажет долгосрочное и устойчивое воздействие: растущая монетизация и коммерциализация научных организаций, включая академическую издательскую систему, чьи собственные и коммерческие интересы могут привести к конфликту с честностью исследования, поскольку модель «платит автор» (плата за публикацию, оплата за представление) особенно подвержена злоупотреблениям со стороны хищнических журналов; преобладание систем оценки исследований, основанных на количестве, а не на качестве, вместе с институциональными движущими силами и стимулами, формирующими поведение отдельных ученых; и серьезные проблемы и недостатки в системе рецензирования, а именно отсутствие прозрачности (будь то полностью открытое, ано-

нимное или смешанное) в процессе рецензирования, а также отсутствие обучения, потенциала и признания рецензентов (Siler, 2020; Lakhotia, 2017) [13] [14].

Вышеуказанные проблемы представляют актуальность и для казахстанской науки. Научная политика в Казахстане направлена на интеграцию в мировую науку с уклоном на количественные по-

казатели. Казахские ученые вынуждены публиковаться в краткие сроки в хищнических журналах для получения степени, участия в исследовательских грантах. Ниже рассмотрим график публикационной активности и цитирований казахских ученых в период с 1996 по 2021 гг. График построен на основе открытых данных, расположенных на портале Scimago Journal & Country Rank.

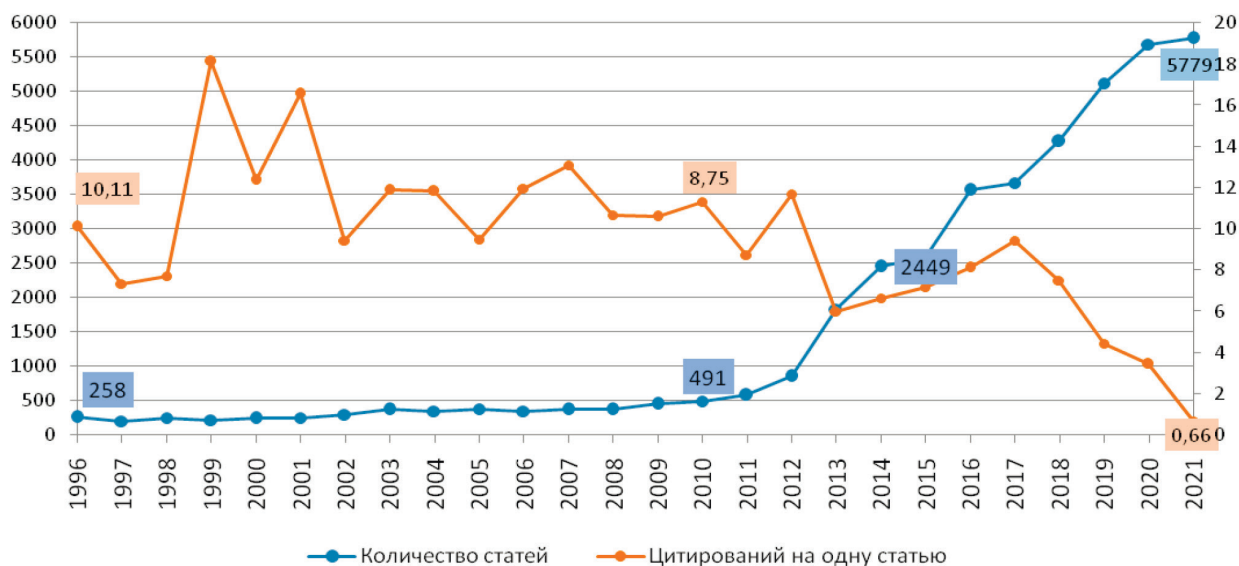

Рисунок 1 – Публикации казахских ученых и их цитируемость, по материалам изданий, индексируемых академической базой данных Scopus, 1996–2021

Синяя линия Рисунок 1 иллюстрирует непрерывный рост количества статей. Заметный скачок происходит после 2011 года. Если в 2011 году количество статей, опубликованных в Scopus было 576, в 2012 этот показатель достигает 854 статей, в 2013 – 1826, в 2014 – 2449. Столь резкое увеличение статей объясняется тем, что в 2011 году был принят Закон о науке, обязывающий докторантов публиковать статьи в высокорейтинговых журналах, индексируемых Scopus или Web of Science (Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 127, 2011) [15]. Данная мера была предпринята государством с целью поднятия уровня казахстанской науки и ее интеграции в мировое научное пространство через увеличение количества статей в престижных изданиях. Однако привел ли рост публикационной активности ученых к повышению качества их работ? Для ответа на данный вопрос воспользуемся по-

казателями цитирования на одну публикацию, данные по которым размещены также на портале Scimago Journal & Country Rank.

На Рисунок 1 цитирования на одну статью изображены оранжевой линией. Наблюдается незначительное увеличение показателя цитирований после 2011 года, которое, однако, не превышает показатели до. После 2017 года идет стремительное падение цитируемости. Отметим, что статьи, опубликованные в 2017–2021 годах возможно еще не набрали цитируемость, этот процесс требует все-таки времени. Но касательно статей 2012–2016 можно с уверенностью сказать, что их цитировали мало. И так как цитирование считается индикатором того насколько качественно написана статья можно заключить, что бурный рост статей, опубликованных после 2011 года не оправдывает качество этих статей. Другой интересный факт, что наряду с падением цитируемости работ растет количество самоцитирований.

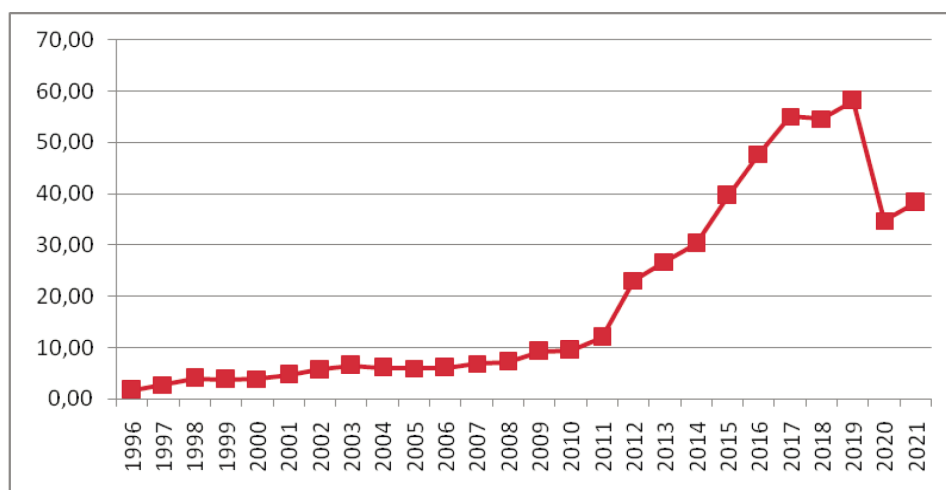

Рисунок 2 – Самоцитирование по годам казахстанских ученых, по материалам изданий, индексируемых академической базой данных Scopus, 1996–2021

Источник: Scimago Journal & Country Rank

Судя по Рисунку 2 мы видим постоянный устойчивый рост самоцитирования при том, что общее количество цитирований сокращается. Столь активное цитирование самих себя, помимо того, что ученые хотят, чтобы о них узнали, можно объяснить желанием увеличить количество цитирования и наукометрических показателей. Это приводит к замыканию казахстанской науки на самой себе.

Отдельный интерес представляют публикации казахстанских ученых в журналах по образованию, индексируемых в Scopus. Ниже представлены данные по публикациям и цитированиям казахстанских ученых в журналах по образованию в период с 2003 по 2021 гг. График построен на основе открытых данных, расположенных на портале Scimago Journal & Country Rank, а также Scopus.

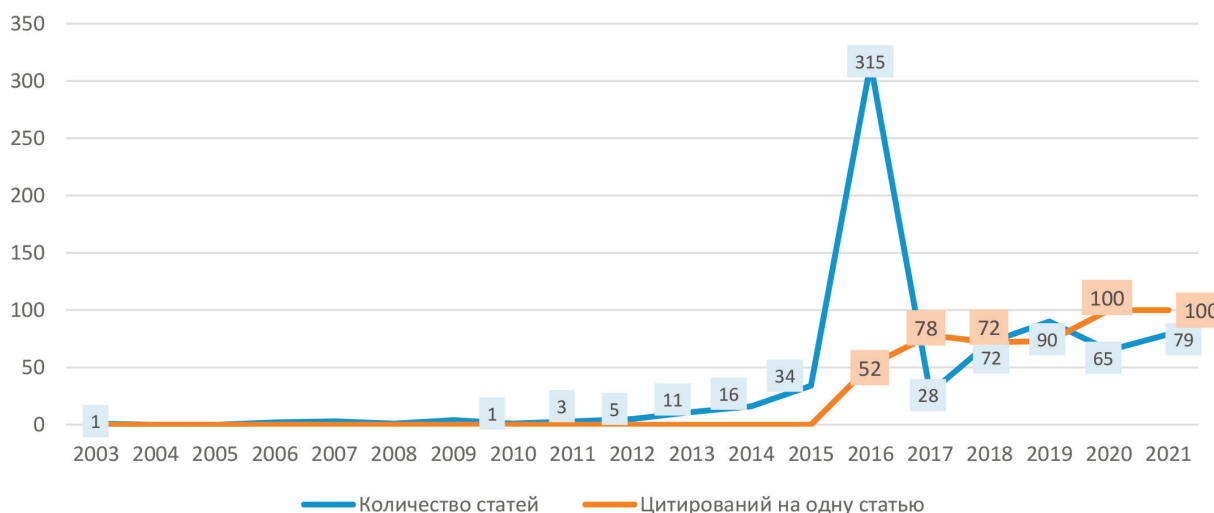

Рисунок 3 – Публикации казахстанских ученых в журналах по образованию¹, индексируемых академической базой данных Scopus, 2003–2021

¹ Поиск в базе данных Scopus осуществлялся с использованием ключевого слова “Education” в названии источника

Рост статей в данной области осуществлялся медленным темпом, увеличиваясь постепенно после 2012-2013 гг. и достигнув 34 статей в 2015 году. Однако в 2016 году наблюдается взрывной рост публикаций. Количество статей увеличивается почти в 10 раз по сравнению с предыдущим годом, достигнув показателя в 315 статей. Следующим шагом станет обращение к журналу, в котором была опубликована львиная доля статей в 2016 году. Это журнал *International Journal Of Environmental And Science Education*, который был исключен из Scopus в этом же 2016 году. Сфера образования не стала исключением при стимулировании публикационной активности со стороны государства, обязавшего молодых исследователей, желающих получить степень PhD, публиковаться в журналах, индексируемых Scopus или Web of Science. В результате, резко возросло количество статей в фейковых журналах.

Что касается цитирований статей, после 2016 года наблюдается незначительное увеличение показателей цитирований, колеблющееся в диапазоне от 70 до 100.

Анализ состояния итальянской науки позволяет выявить мотивы авторов подобных публикаций (Bagues 2017:462) [16]. Авторы создали базу данных из резюме и оценок более чем 46 тыс. кандидатов, которые участвовали в выпуске Итальянской национальной научной квалификации 2012 года. Кандидаты должны были пройти два этапа отбора, предоставляя резюме и список публикаций. Членам комиссии предоставлялась дополнительная информация о научных результатах всех претендентов. Для идентификации хищных журналов авторы используют вышеуказанный Список Билла. При этом авторы предпочитают не доверять слепо этому списку, а подкрепляют статус журнала «хищнический» использованием библиометрических данных журналов, в частности индекса цитирования. Вдобавок к этому проводят опрос ученых, публиковавшихся в таких журналах и спрашивают их о редакционной практике журналов. В результате, авторы выявляют, что из 1,8 млн. статей, которые были проанализированы около 6000 были опубликованы в хищнических журналах, которые вошли в список Билла. На первый взгляд, эта цифра может показаться не такой большой, но если предположить, что количество таких публикаций будет расти с каждым годом, проблема становится очевиднее. По результатам исследования, только 38% журналов имеют индекс Хирша равный 5 или выше на основе ста-

тей, опубликованных за предыдущие 5 лет. Авторы также определяют сферы бизнеса и экономики как наиболее подверженные хищническим публикациям.

В ходе опроса, проведенного авторами статьи, респонденты признаются в том, что не знали о сомнительности журнала, были введены в заблуждение, обмануты информацией, которую им предоставил журнал. Другая же часть респондентов отмечают, что преднамеренно подали свои статьи, так как рассчитывали получить определенные академические привилегии. Хотя в данном случае, это не просто не дает никаких преимуществ, а полностью подрывает доверие академического мира к данному ученому, ставит под сомнение его исследовательские навыки.

В разных странах предпринимаются разнообразные попытки повысить публикационную активность ученых. Это и институциональное давление публиковаться в высокорейтинговых журналах, как в случае с Казахстаном, и различные плюшки в виде денежных наград или продвижения по службе. В Турции финансовая награда за публикации привела к довольно противоречивым результатам (Demir, 2018) [17]. Авторы сравнили количество исследователей, опубликованных в хищнических журналах до и после внедрения награды. Так, их количество увеличилось с 455 до 1045 статей за два года. В целом, увеличилось количество публикаций на 129,67% после внедрения политики по вознаграждению. Еще одним противоречием служит тот факт, что турецкие исследователи начали больше участвовать в сомнительных конференциях. Если до внедрения стимула в таких конференциях опубликовались 49 человек, то эта цифра выросла до 408 после. Авторы ссылаются на неолибералистские и капиталистические теории утверждают, что люди могут относительно быстро замечать лазейки в системах и использовать их в своих интересах. Кроме того, как указывает Бурдьё, внешние факторы могут способствовать созданию корыстных групп, которые можно назвать как *Homo Academicus* (Bourdieu, 1990) [18].

Как предотвратить распространение явления лженауки? Адекватное финансирование, а также наличие и доступность необходимого оборудования для исследований гарантируют, что исследователи смогут проводить качественные исследования с результатами, которые могут быть опубликованы в авторитетных журналах. Также одной из стратегий может стать пересмотр критериев продвижения ученых, делая акцент боль-

ше на качестве, а не количестве публикаций. Государства, министерства, университеты должны поддерживать развитие и продвижение местных журналов, отвечающих международным стандартам, создать благоприятные условия для качественных исследований.

Теория символического насилия определяет существование некой символической силы, которая является легитимной и используется в общественной жизни. Система образования в рамках этой теории рассматривается как один из основных агентов символического насилия. Как только обладатель символического капитала использует свою власть против агента, который имеет меньшую власть, и стремится изменить действия агента, он осуществляет символическое насилие. Концепция символического насилия полезна для понимания доминирования, эксплуатации и подчинения, которые многие студенты высших учебных заведений испытывают в университете. В этом контексте доминирующими группами с большим объемом капитала являются государство, университеты и профессора, которые отличаются от студентов, молодых исследователей с низким количеством культурного и экономического капитала. Из-за проявления символического насилия со стороны государства, учреждений в отношении публикаций статей, студенты находятся в постоянной борьбе за достижение требований, которые необходимо выполнить для получения оценок или академических степеней (Ebadi 2018:1) [19].

Некоторые страны предпринимают строгие шаги и ужесточают борьбу с лженаукой. Согласно новой политике Китая, случаи неправомерных действий будут регистрироваться в национальной базе данных. Включение в этот список может лишить исследователей возможности получить финансирование или негативно повлиять на исследовательскую карьеру в будущем. Министерство науки и технологий будет нести ответственность за проведение расследований и вынесение решений по делам о неправомерных научных действиях, роль, которую ранее выполняли отдельные учреждения (Cuganoski, 2018) [20].

Что касается казахстанских реалий, научная политика также имеет тенденцию к количественной оценке науки. Как бы это ни было противоречиво, современная система оценки исследований является основной движущей силой хищнической практики.

Имеется острая необходимость в обучении на всех уровнях от студентов до преподавателей

и руководителей для повышения осведомленности о деятельности хищнических журналов. Необходимо дать возможность докторантам выходить на защиту работы, не имея статей в международных журналах, например, после проведения независимой экспертизы диссертации в НЦГНТЭ двумя рецензентами и положительной рекомендации от них (Кенесов, 2021) [21]. Таким образом необходимо свести к минимуму искушение использовать или продвигать эту практику, усилить контроль за соблюдением принципов научной этики.

Результаты и обсуждение

Проблема хищнических публикаций является мировой проблемой. Распространенная практика имеет ряд негативных последствий для отдельного ученого и науки в целом. Все хищнические журналы обладают определенными общими чертами, знание которые поможет исследователю выявить недобросовестные журналы и сделать правильный выбор. Наиболее распространенные стратегии – это обещание быстрой публикации, что представляется важным для докторантов в ограниченные сроки обучения. Краткие сроки рецензирования или его отсутствие, тоже может рассматриваться «плюсом» для исследователя, у которого отсутствуют навыки для проведения качественного исследования и написания настоящей статьи. Многочисленные приглашения на электронную почту в виде спам-рассылок являются не проявлением особого индивидуального подхода, а как раз таки одним из показателей хищнических журналов. Несуществующая редакционная коллегия или приписывание ее членов активно используется недобросовестными журналами для обмана и привлечения неопытных авторов.

Осведомленность и понимание хищнической практики находится на низком уровне. К тому же хищнические журналы становятся все более изощренными, что затрудняет ученых отличать плохие журналы от хороших. Включение некоторых мошеннических журналов в ведущие базы данных еще больше усугубляют путаницу.

Хищнические журналы могут укорениться в исследовательской культуре. Некоторые исследователи сознательно используют хищнические журналы для продвижения по карьерной лестнице, соблюдения сроков или институционального давления. Во все высшие учебные заведения должна быть внедрена надлежащая институцио-

нальная практика, которая бы сдерживала исследователей и применяла меры по отношению к тем, кто публикуется в хищнических журналах. Соответственно такая политика должна быть внедрена при поддержке организации по управлению наукой, поддерживаемая научным обществом. В связи с этим, предлагаются практические шаги для решения проблем публикационной активности и меры по борьбе с лженаукой:

Во-первых, необходимо обучение студентов, магистрантов, докторантов, а также преподавателей приемам проверки надежности журналов и издателей. Определение так называемых «красных флагов». К примеру, не является ли веб-сайт издателя сомнительным, имеются ли контакты издателя, по которым можно легко связаться с ним, четко ли описан процесс рецензирования и тд.

Во-вторых, приобретение и распространение ВУЗами официальных «черных списков», например Cabell's Blacklist, содержащих перечень хищнических журналов также могло бы предотвратить распространение сомнительных публикаций.

В-третьих, необходимо введение курсов по этике, обязательных для всех студентов и преподавателей ВУЗов. Академические общества должны быть информированы о существующих хищнических практиках в самых разных его формах, а также последствиях публикаций в подобных журналах.

В-четвертых, научная политика государства должна сделать акцент на том, что публикует автор вместо того, «где» и «как часто». То есть сместить акцент с количественной оценки на качественную. В этом смысле авторы и университеты являются частью структурно несправедли-

вой глобальной системы, которая не позволяет им публиковаться в «высококачественных» журналах с одной стороны, и ограничивает их публикацию в сомнительных журналах с другой.

В-пятых, необходим обмен опытом борьбы с псевдонаукой в рамках различных конференций, круглых столов, разработка единых согласованных инструментов, стандартов. Очень важно развивать открытые площадки для обмена мнениями и предложениями по сдерживанию количественного развития науки и развития иного подхода.

В-шестых, не учитывать статьи в хищнических журналах при продвижении по карьерной лестнице, а также при рассмотрении заявок ученых на грантовое финансирование, как крайняя мера – недопущение авторов подобных публикаций к конкурсу.

Наконец, всем нам пора задуматься об академической честности, профессионализме, исследовательской этике и целях проведения исследований. Для академических институтов и университетов настало время пересмотреть свои ожидания от персонала с точки зрения ключевых показателей эффективности и разработать эффективные системы поддержки персонала и наставничества, особенно для начинающих исследователей. Пришло время подумать о клинических исследованиях с гуманистической точки зрения, помимо импакт-факторов и H-индекса. Это время, когда мы ставим заботу о пациенте превыше всего остального.

Данная статья написана при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РК, ИРН АР13068350.

Литература

1. SJR: Scimago Journal & Country Rank. Retrieved October 25, 2022, from <https://www.scimagojr.com/aboutus.php>
2. Кенесов Б. Казахстан — мировой лидер по публикациям в «хищных журналах» [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/72020/kazakhstan-mirovoy-lider-po-publikatsiyam-v-khishchnykh-zhurnalakh.html> (дата обращения 25.10.2022)
3. Macháček, V., & Srholec, M. (2022). Predatory publishing in Scopus: Evidence on cross-country differences. *Quantitative Science Studies*, 3(3), 859-887.
4. Beall, J. (2012). Beall's list of predatory publishers 2013. *Scholarly Open Access*
5. Cabell's Blacklist. Retrieved October 25, 2022 from <https://www2.cabells.com/>
6. DOAJ: Directory of Open Access Journals. Retrieved October 25, 2022 from <https://doaj.org/about/>
7. Bohannon, J. (2013). Who's afraid of peer review?. *Science*, 342 (6154), 60–65. https://doi.org/10.1126/science.2013.342.6154.342_60
8. Kozak, M., Iefremova, O., & Hartley, J. (2016). Spamming in scholarly publishing: A case study. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 67(8), 2009-2015. <http://dx.doi.org/10.1002/asi.23521>
9. InterAcademy Partnership. (2022). *Report Combatting Predatory Academic Journals and Conferences*. <https://www.interacademies.org/publication/predatory-practices-report-English>

10. Kurt, S. (2018). Why do authors publish in predatory journals?. *Learned Publishing*, 31(2), 141-147. <https://doi.org/10.1002/leap.1150>
11. Xia, J., Harmon, J. L., Connolly, K. G., Donnelly, R. M., Anderson, M. R., & Howard, H. A. (2015). Who publishes in “predatory” journals?. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 66(7), 1406-1417.
12. Alrawadieh, Z. (2020). Publishing in predatory tourism and hospitality journals: Mapping the academic market and identifying response strategies. *Tourism and Hospitality Research*, 20(1), 72-81. <https://doi.org/10.1177/1467358418800121>
13. Siler, K. (2020). Demarcating spectrums of predatory publishing: Economic and institutional sources of academic legitimacy. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 71(11), 1386-1401. <https://doi.org/10.1002/asi.24339>
14. Lakhota, S. C. (2017, March). The fraud of open access publishing. In *Proc. Indian Natn. Sci. Acad* (Vol. 83, pp. 33-36). <http://dx.doi.org/10.16943/ptinsa/2017/48942>
15. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 127. (Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 13 мая 2011 года № 6951) [Электрон.ресурс]. – 2011. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006951/> (дата обращения 25.10.2022)
16. Bagues, M., Sylos-Labini, M., & Zinovyeva, N. (2019). A walk on the wild side: ‘Predatory’ journals and information asymmetries in scientific evaluations. *Research Policy*, 48(2), 462-477. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.04.013>
17. Demir, S. B. (2018). Pros and cons of the new financial support policy for Turkish researchers. *Scientometrics*, 116(3), 2053-2068. <http://dx.doi.org/10.1007/s11192-018-2833-4>
18. Bourdieu, P. (1988). *Homo academicus*. Stanford University Press.
19. Ebadi, S., & Zamani, G. (2018). Predatory publishing as a case of symbolic violence: A critical English for academic purposes approach. *Cogent Education*, 5(1), 1501889. <http://dx.doi.org/10.1080/2331186X.2018.1501889>
20. Cyranoski, D. (2018). China introduces sweeping reforms to crack down on academic misconduct. *Nature*, 558(7709), 171-172.
21. Кенесов Б. Как решить проблему хищнических публикаций? – [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://kazguu.kz/ru/2021/03/03/vysshaya-shkola-ekonomiki-universitet-kazgyuu-im-m-s-narikbaeva-seminaryi-serii-let-s-talk-research/> (дата обращения 25.10.2022)

References

- “Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 127. (Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 13 мая 2011 года № 6951) [“Order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated March 31, 2011, No. 127. (Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on May 13, 2011, No. 6951)]. Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006951/> (in Russian)
- Alrawadieh, Z. (2020). Publishing in predatory tourism and hospitality journals: Mapping the academic market and identifying response strategies. *Tourism and Hospitality Research*, 20(1), 72-81. <https://doi.org/10.1177/1467358418800121>
- Bagues, M., Sylos-Labini, M., & Zinovyeva, N. (2019). A walk on the wild side: ‘Predatory’ journals and information asymmetries in scientific evaluations. *Research Policy*, 48(2), 462-477. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.04.013>
- Beall, J. (2012). Beall’s list of predatory publishers 2013. Scholarly Open Access.
- Bohannon, J. (2013). Who’s afraid of peer review? *Science*, 342(6154), 60–65. https://doi.org/10.1126/science.2013.342.6154.342_60
- Bourdieu, P. (1988). *Homo academicus*. Stanford University Press.
- Cabell’s Blacklist. Retrieved October 25, 2022 from <https://www2.cabells.com/>
- Cyranoski, D. (2018). China introduces sweeping reforms to crack down on academic misconduct. *Nature*, 558(7709), 171-172.
- Demir, S. B. (2018). Pros and cons of the new financial support policy for Turkish researchers. *Scientometrics*, 116(3), 2053-2068. <http://dx.doi.org/10.1007/s11192-018-2833-4>
- DOAJ: Directory of Open Access Journals. Retrieved October 25, 2022 from <https://doaj.org/about/>
- Ebadi, S., & Zamani, G. (2018). Predatory publishing as a case of symbolic violence: A critical English for academic purposes approach. *Cogent Education*, 5(1), 1501889. <http://dx.doi.org/10.1080/2331186X.2018.1501889>
- InterAcademy Partnership. (2022). Report Combatting Predatory Academic Journals and Conferences. <https://www.interacademies.org/publication/predatory-practices-report-English>
- Kenesov, B. (2021). Kak reshit’ problemu khishchnicheskikh publikatsiy? [How to Solve the Problem of Predatory Publications?]. *Kazguu*. <https://kazguu.kz/ru/2021/03/03/vysshaya-shkola-ekonomiki-universitet-kazgyuu-im-m-s-narikbaeva-seminaryi-serii-let-s-talk-research/> (in Russian)
- Kenesov, B. (2018). Kazakhstan — mirovoy lider po publikatsiyam v “khishchnykh zhurnalakh” [Kazakhstan – World Leader in Publications in “Predatory Journals”]. *Kapital*. <https://kapital.kz/gosudarstvo/72020/kazakhstan-mirovoy-lider-po-publikatsiyam-v-khishchnykh-zhurnalakh.html> (in Russian)
- Kozak, M., Iefremova, O., & Hartley, J. (2016). Spamming in scholarly publishing: A case study. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 67(8), 2009-2015. <http://dx.doi.org/10.1002/asi.23521>
- Kurt, S. (2018). Why do authors publish in predatory journals? *Learned Publishing*, 31(2), 141-147. <https://doi.org/10.1002/leap.1150>
- Lakhota, S. C. (2017, March). The fraud of open access publishing. In *Proc. Indian Natn. Sci. Acad* (Vol. 83, pp. 33-36). <http://dx.doi.org/10.16943/ptinsa/2017/48942>

Macháček, V., & Srholec, M. (2022). Predatory publishing in Scopus: Evidence on cross-country differences. *Quantitative Science Studies*, 3(3), 859-887.

Siler, K. (2020). Demarcating spectrums of predatory publishing: Economic and institutional sources of academic legitimacy. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 71(11), 1386-1401. <https://doi.org/10.1002/asi.24339>

SJR: Scimago Journal & Country Rank. Retrieved October 25, 2022, from <https://www.scimagojr.com/aboutus.php>

Xia, J., Harmon, J. L., Connolly, K. G., Donnelly, R. M., Anderson, M. R., & Howard, H. A. (2015). Who publishes in “predatory” journals? *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 66(7), 1406-1417.